

различные документы (годовые отчеты, акты проверок и обследований, приказы губернских и уездных отделений РКИ, докладные записки и т.д.) всех сибирских губернских РКИ.

Библиографический список

1. Анашкин А.П. К вопросу о деятельности Алтайской губернской рабоче-крестьянской инспекции в первые годы нэпа (1921 — 1923 гг.) // Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм: доклады и сообщения участников межвузовской научной конференции, посвящённой столетию со дня рождения В. И. Ленина. — Барнаул : Алтайск. кн. изд-во, 1969. — С. 89 — 92.

Он же. Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920 — 1921 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1972. — Вып. 6. — С. 49 — 69.

2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-288. Оп.1. Д.14. Л.33; Д.33. Л.14,25,30.

3. ГАО Ф.Р-288. Оп.1. Д.33. Л.19, 54 об, 56.

4. Центр хранения фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф.Р-12. Оп.2. Д.113. Л.31; ГАО. Ф.Р-288. Оп.1. Д.26. Л.36.

5. Анашкин А.П. Из истории создания и деятельности РКИ на Алтае (1920 — 1921 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период

восстановления народного хозяйства. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1972. — Вып. 6. — С. 66; Известия НК РКИ № 15 от 1 сентября 1922 г.; ЦХАФ АК. Ф.Р-12. Оп.2. Д. 124. Л.174, 348.

6. ГАО. Ф.Р-288. Оп.1. Д.33. Л.19.об. Д.106. Л.1.об.

7. Там же. Д.33. Л.19.об.

8. Там же. Д.33. Л.50.

9. Там же. Д.33. Л.50,51.

10. Там же. Д.30. Л.50.об.

11. Там же. Д.30. Л.50, 51.

12. Там же. Д.30. Л.50.об, 54.

13. Там же. Д.30. Л.51.

14. Там же. Д.33. Л.54 об.

15. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р-320. Оп.1. Д.70. Л.3; ГАО. Ф.Р-288. Оп.1. Д.30. Л.51об.

16. ГАО. Ф.Р-288. Оп.1. Д.33. Л.51об, 53.

17. Там же. Д.14. Л.32, 33; Д.61. Л.3,6,21; Д.106. Л.1,1об.

ДИАНОВ Алексей Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии. Адрес для переписки: 644080, г. Омск, пр. Мира, 5.

Статья поступила в редакцию 29.06.2009 г.

© А. Г. Дианов

УДК 930.2+947+336.747

Д. И. ПЕТИН

Омский государственный
технический университет

ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ СИБИРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Эмиссия местных денежных суррогатов Сибирским революционным комитетом представляет собой яркий пример вынужденной меры региональной власти для нормализации денежного обращения подконтрольных территорий в период ликвидации последствий Гражданской войны в Сибири.

Ключевые слова: бумажные денежные знаки, Сибирский революционный комитет, денежные суррогаты, бонны.

В период войны с армиями правительства А. В. Колчака и после разгрома белого движения в Сибири работой по возрождению советских порядков и ликвидации последствий Гражданской войны в Сибири руководили Сибирское бюро ЦК РКП (б) и Сибирский революционный комитет (Сибревком). Сибревком функционировал с 27 августа 1919 по 2 декабря 1925 гг. на правах областного органа. Он имел чрезвычайные полномочия представителя центральной власти в Сибирском регионе. В его ведении были Омская, Томская, Алтайская, Енисейская, Семипалатинская, Иркутская губернии и Якутская область. Резиденциями Сибревкома были Челябинск (до осени 1919 г.), Омск (до лета 1921 г.) и Новониколаевск (ныне — Новосибирск) (до конца 1925 г.). Первым председателем Сибревкома стал И. Н. Смирнов

(1881 — 1936) гг. Финансовое управление при Сибревком возглавил Ф. Земит. Управление Сибирью в период Гражданской войны и ликвидации её последствий вызывало трудности. Огромные пространства представляли значительное препятствие для установления взаимодействия между отделами Сибревкома и местными властями. Одним из острых вопросов на сибирских территориях в 1919 — 1920 гг. было денежное обращение. Согласно «Положению об организации финансовых отделов губернских и уездных исполнительных комитетов», принятому 1 ноября 1918 г., общее руководство денежно-финансовой сферой в соответствии с декретами Совета народных комиссаров РСФСР, инструкциями и распоряжениями Народного комиссариата финансов (НКФ) РСФСР в пределах каждой губернии возлагалось на

губернские исполнительные комитеты Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Непосредственный контроль над указанной сферой возлагался на финансовый отдел губернского исполнительного комитета (губфинотдел) [1]. Согласно особой инструкции Сибревкома до создания советских финансовых учреждений в занятых большевиками городах приостанавливалась деятельность финансовых учреждений правительства А. В. Колчака. Взамен создавалась расчётно-расходная касса, подотчётная Финансовому управлению Сибревкома, существовавшая до момента образования финотдела (губернии, уезда) [2].

С октября 1919 г. в Сибирь начали централизованно поступать общегосударственные советские денежные знаки (кредитные билеты образца 1918 г. и расчётные знаки РСФСР) [3]. Однако, как и во всей России, на территориях, подконтрольных Сибревкому, на рубеже 1919 – 1920 гг. картина денежного обращения была пестра. Платёжную силу здесь имели следующие денежные знаки: дореволюционные (т.н. «царские», «думские» 250 и 1000 руб., «керенки» 20 и 40 руб.), упомянутые выше советские денежные знаки и кредитные билеты Уральского областного Совета (т.н. «уралки» 1 и 5 руб.). Кроме того, по нарицательной стоимости в качестве денежных знаков имели хождение государственные ценные бумаги, выпущенные царским и Временным правительствами (краткосрочные обязательства Государственного казначейства, облигации и купоны «Займа свободы», Государственной ренты, военных займов и мн. др.) [4].

Советская власть для нормализации денежного обращения на сибирских территориях должна была решить две основные задачи. Наличие в обращении денег правительства А. В. Колчака¹ на занятых большевиками территориях Сибири создавало угрозу усугубления хаоса денежной сферы, развития товарно-денежной спекуляции и т.д., поэтому первой задачей было аннулирование и изъятие «сибирских» денег. Но аннулирование «сибирок» при отсутствии подкрепления советскими денежными знаками провоцировало нехватку денег в обращении. Видовое разнообразие денег не решало проблему «денежного голода», вызывая, главным образом, недоразумения со стороны местных властей и населения [5]. Поэтому второй задачей было обеспечение Сибири необходимым количеством денежных знаков, имеющих платёжную силу в РСФСР.

С сентября 1919 г. по мере продвижения на восток соединений и частей Красной Армии большевиками в Сибири аннулировались «омские» деньги². В специальном постановлении Сибревком, «как высшая Советская власть в Сибири», официально заявила: «Деньги, выпущенные объявленным вне закона... верховным правителем Колчаком, признаются не имеющими хождения во всей Сибири. Население должно отказываться от их приёма. Во всей Сибири восстанавливается хождение советских денег...» [6].

Но срочное аннулирование Советской властью «омских» денег провоцировало «вакуум» в денежном обращении, поскольку поставка денег для Сибири из Центральной России не была налажена. К концу ноября 1919 г. в Западной Сибири нехватка денег из-за изъятия «сибирок» привела к массовому выбросу в обращение денежных суррогатов (облигаций, купонов и т.д.), находившихся на руках у населения, что вызывало недоразумение и недовольство со стороны торговли. Отсутствие денежных знаков для самых необходимых текущих расходов и платежей, вследствие изъятия «омских» денег угрожало деятельности ряда

организаций, в том числе обеспечивающих РККА и население продовольствием [7]. На Омской железной дороге в ноябре 1919 г. была приостановлена выдача заработной платы [8]. Телеграмма из Щегловска (ныне — Кемерово) от 27 января 1920 г. сообщала: «По случаю аннулирования колчаковских денежных знаков... многие крестьяне Щегловского уезда страшно бедствуют...» [9]. Из-за срочного аннулирования «омских» денег и отсутствия поставки денежных знаков, признанных Советской властью, в Томске к февралю 1920 г. сложилась ситуация, близкая к полной парализации жизни города [10]. Губфинотделы и Сибревком в это время получали письма от различных организаций и учреждений с просьбой «...разъяснить, какие деньги имеют хождение в пределах Советской России...», «...дать точные инструкции о хождении денег...» [11]. Почти одновременное освобождение нескольких регионов (Урала, Сибири, Дона, Украины, Кавказа и севера России) в 1919 – 1920 гг. потребовало значительно увеличить эмиссию советских денежных знаков. Неудовлетворительное состояние транспортных связей вызывало проблемы с обеспечением вновь присоединённых регионов деньгами Советской России. Некоторые специалисты НКФ РСФСР в это время предлагали временную легализацию денежных знаков контрреволюционных правительств во избежание образования дефицита денег в обращении, однако подобные идеи категорично отвергались советским руководством [12]. А население Сибири, и без того пострадавшее от боевых действий Гражданской войны, теперь сполна ощущало на себе все последствия разбалансированного денежного обращения.

Для обеспечения Сибири достаточным количеством денег Сибревком решил применить широко распространённую в денежном обращении этого периода практику использования ценных бумаг в качестве денежных суррогатов. Основой для эмиссии стал находившийся в Иркутске запас облигаций и купонов внутреннего 4,5 % Выигрышного займа 1917 г., изготовленных в США компанией «American Bank Note Company» для правительства А. В. Колчака. (Правительство А. В. Колчака в конце 1919 г. успело выпустить в качестве денег по нарицательной стоимости первые 3 разряда облигаций и купонов из пяти³.)

Председатель Сибревкома И. Н. Смирнов в срочной телеграмме, направленной наркому финансов Н. Н. Крестинскому, писал: «Имеющееся в нашем распоряжении количество советских денежных знаков безусловно недостаточно для обслуживания настоящих наших нужд и не соответствует предъявляемому спросу... Во избежание могущих быть недоразумений и осложнений нашей работы... считаем необходимым выпустить в виде временной меры имеющиеся в Иркутске облигации IV и V разрядов Государственного внутреннего 4,5 % выигрышного займа 1917 г.» [13].

Американские облигации и купоны имели презентабельный внешний вид, выгодно отличаясь высоким качеством бумаги, полиграфии и орнаментально-художественным оформлением. (Филигранный и орнаментальный признаки бумажного денежного знака в данном случае были, также гарантом защиты от возможной подделки.) По получении санкции НКФ РСФСР при содействии Иркутского губфинотдела и Иркутской экспедиции заготовления государственных бумаг с 26 февраля 1920 г. начался выпуск денежных суррогатов Сибревкома, продолжавшийся до 6 июня 1920 г. В обращении пустили облигации IV и V разрядов номиналом 200 руб.⁴ В качестве

Рис. 1. Денежный знак Сибревкома 200 руб. на облигации V разряда 1920 г. Аверс. Личная коллекция Д. И. Петина. Натуральная величина 193×193 мм

разменных денег к ним неразрезанными листами по 20 штук выпускались купоны тех же разрядов номиналом 4 руб. 50 коп. Каждый разряд состоял из 2 млн облигаций на сумму 400 млн руб. и 40 млн руб. купонов на сумму 180 млн руб. Сумма одного разряда составляла 580 млн руб. [14]. Для отличия от облигаций и купонов того же займа, выпущенных правительством А. В. Колчака, денежные суррогаты Сибревкома имели специальный сфрагистический признак (грифы-печати на советской орфографии), являвшийся дополнительной защитой от подделки. Сибревком заявил, что «...подделка, а также отказ от приёма облигаций и купонов, имеющих отличительный знак Советской власти, будет преследоваться со всей строгостью революционных законов». Объём эмиссии денежных суррогатов Сибревкома предполагался в 1,16 млрд руб. [15]. Фактический выпуск в обращение составил 1 158 799 200 руб. [16]. Запас вновь выпускаемых денежных знаков хранился в Иркутске. Сибревком распорядился не производить распределения этого запаса без особых на то распоряжений [17].

Денежный знак на облигации 200 руб. (рис. 1). В нижней части аверса облигации по центру поставлена печать⁵ — большой фигурный картуш из стилизованных листьев. В верхней части картуша на фоне щита изображены серп и молот, ниже в 2 строки мелкими буквами — девиз: «*Пролетарии всех стран / соединяйтесь*». Ниже на фоне декоративной сетки из квадратов — надпись крупными буквами в 3 строки: «*РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА*». Ниже в картуше в 3 строки — указание эмитента: «*Сибирский революционный комитет / Председатель Смирнов*» (факсимиле). Ниже в декорированном овале — год эмиссии — «1920». Слева от большого фигурного картуша снизу вверх — вертикальная надпись в 4 строки: «*Обязателен к обращению наравне / с кредитными билетами и расчётными / знаками Российской Социалистической / Федеративной Советской Республики*». Справа от большого

фигурного картуша сверху вниз — вертикальная надпись: «*Подделка преследуется законом*».

Денежный знак на купоне 4 руб. 50 коп. (рис. 2). На аверсе купона снизу вверх по диагонали поставлена печать-надпись⁵ в 4 строки: «*Обязателен к обращению наравне / с кредитными билетами и расчётными / знаками Российской Социалистической / Федеративной Советской Республики*».

Денежные знаки Сибревкома успешно ходили по всей Сибири, смягчая «денежный голод». Некоторые трудности с их приёмом возникали лишь западнее Омска [18]. НКФ РСФСР 3 сентября 1920 г. циркулярно предписал губфинотделам вне Сибири беспрепятственно обменивать денежные суррогаты Сибревкома на общегосударственные советские денежные знаки [19]. Но эмиссия Сибревкома способствовала искусственному повышению цен на продовольственные и промышленные товары. «Деньги-купоны» иногда становились своеобразной «денежной единицей»: из-за небольшого номинала их использовали вместо отсутствовавших в обращении рублёвых купюр [20].

Контрреволюционное правительство Восточной Российской Окраины (глава — атаман, генерал-лейтенант Г. М. Семёнов), существовавшее в Забайкалье зимой-осенью 1920 г., имело в обращении аналогичные облигации и купоны I, II и III разрядов. При попадании на территории, подконтрольные силам контрреволюции, денежных суррогатов Сибревкома, они, как и любые другие советские денежные знаки, категорично не признавались в качестве законного платёжного средства. В частности, 18 мая 1920 г. Главное управление Государственного банка правительства Восточной Российской Окраины ставило в известность атамана Г. М. Семёнова: «В последнее время в Забайкалье появились американские облигации со штампом Советской республики, выпущенные в Иркутске большевиками в качестве денежных знаков и распространённые среди населения Забайкалья, очевидно, большевистскими войсками. Были

Рис. 2. Денежный знак Сибревкома 4 руб. 50 коп. на купоне V разряда 1920 г.
Аверс. Личная коллекция Д. И. Петина.
Натуральная величина 65×37 мм

уже случаи предъявления таких облигаций в кассы учреждений Государственного банка и казначейства. Ввиду сего, и, в предупреждение приёма указанных облигаций учреждениями Банка и казначействами, Государственный Банк даёт знать, что американские облигации со штампом Советской республики в качестве денежных знаков правительством Восточной Российской Окraiны не признаны и права хождения не имеют, а посему и приём их в кассы учреждений Банка и казначейства ни в коем случае не допустим» [21].

Но эмиссия Сибревкома не решила проблему нехватки денег в советской Сибири, и к лету 1920 г. здесь стал наблюдаться «разменный голод». Одной из причин его было плохо отлаженное сметно-кассовое дело советских учреждений [22]. Ситуацию усугубляло и то, что разменные денежные знаки становились предметом спекуляции и тизаврации, наряду с деньгами дореволюционных образцов, золотом и серебром [23]. Товары на рынке старались продавать на мелкие деньги. Кассы для сохранения разменного фонда не разменивали денег [24]. Денежная наличность в кассах сибирских советских учреждений была представлена преимущественно знаками крупных номиналов. Зачастую при выдаче денег из касс финотделов государственных учреждений половину суммы выдавали знаками крупных номиналов, а другую половину — мелкими [25]. В целях повышения притока в кассы необходимых средств Сибревком 24 мая 1920 г. предписал местным органам продовольствия и снабжения ежедневно сдавать в губфинотдел все поступающие к ним суммы [26]. Работа советских финансовых органов Сибири в это время также осложнялась различными слухами об отмене тех или иных денег, периодически возникавшими среди населения [27]. С осени 1920 г. в целях унификации денежного обращения и для борьбы с денежной спекуляцией по секретному указанию НКФ РСФСР в Сибири началось изъятие из обращения общегосударственных денежных знаков и суррогатов дореволюционных образцов [28]. Лишь к концу 1920 г. поставка денег в Сибирь стала относительно стабильной и соответствующей потребностям региона. Но вплоть до осени 1921 г. в кассах сибирских советских финансовых учреждений существовал особый фонд — разменный (запасный) капитал [29].

В силу военных и политических обстоятельств полный переход на советскую денежную систему к концу 1920 г. смогла осуществить лишь Западная Сибирь. Забайкалье до осени 1920 г. было последним оплотом сибирской контрреволюции. После падения ПВРО юг Восточной Сибири вошёл в состав Дальневосточной республики — политического «буфера», имевшего отдельную денежную систему, что затя-

нуло процесс унификации денежного обращения Сибири. Деньги ДВР на территории РСФСР не признавались в качестве платёжных средств, но через расчётно-кассовый подотдел Иркутского губфинотдела они могли обмениваться на денежные знаки, имеющие хождение в РСФСР (исключением были американские боны 50 коп.) [30]. Хождение денежных суррогатов Сибревкома продолжилось вплоть до реформы Сокольников (1922 — 1924) гг. К началу 1925 г. реформа позволила стабилизировать денежное обращение СССР, наладить усиление денежной наличности окраинных территорий советскими общегосударственными денежными знаками.

Памятники бумажноденежного обращения, выпущенные в период Гражданской войны в Сибири, представляют собой особую малоизученную категорию вещественных источников, характеризующих социально-политическую и финансово-экономическую обстановку региона в исследуемый период. Ввод в научный оборот такого рода информативных исторических свидетельств в совокупности с изучением традиционных источников способствует более глубокому осмыслению одного из наиболее сложных и неоднозначных этапов российской истории.

Примечания

¹ Придя к власти, правительство Колчака признало деньги Временного Сибирского правительства и по их образцу выпускало свои казначейские знаки и краткосрочные обязательства; осенью 1919 г. осуществлялся выпуск денег американского производства — 50 коп. бон, и денежных суррогатов (облигаций и купонов I, II и III разрядов Внутреннего 4,5 % Выигрышного займа 1917 г.). В обиходе денежные знаки Временного Сибирского правительства и правительства А.В. Колчака называли «сибирские» («сибирки») или «омские».

² После падения власти А.В. Колчака эмиссию «омских» денег в Сибири в 1920 г. для пополнения наличности касс осуществляли Иркутский Политцентр (5 — 25 января) и сменивший его Иркутский военно-революционный комитет (26 января — 17 февраля). Фактической датой окончания аннулирования «сибирских» денег Советской властью на территориях, подконтрольных Сибревкому, можно считать 18 февраля 1920 г., когда об аннулировании «омских» денег заявил Иркутский губернский ревком (ГАИО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 2. Л. 1об.).

³ Облигации, выпущенные правительством А. В. Колчака, аннулируемые наряду с другими «сибирскими» деньгами, имели зелёный (I разряд), оранжевый (II разряд) и коричневый (III разряд) цвета печати. В нижнем левом углу аверсов облигаций ставилась небольшая надпечатка выпускавших их отделений Госбанка (Иркутска, Красноярска, Читы, Благовещенска и Владивостока).

⁴ Разряд IV — цвет синий; разряд V — цвет тёмно-бордовый.

⁵ Разряд IV — печать красная; разряд V — печать тёмно-синяя.

Библиографический список

1. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1918 г. — М. : Изд-во Народного комиссариата юстиции, 1918. — Ст. 902.
2. Исторический архив Омской области (ИсА ОО). Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 2. Л. 60.
3. Наше денежное обращение : сборник материалов по истории денежного обращения в 1914 — 1925 гг. ; под. ред. Л. Н. Юровского. — М. : Финансовое изд-во Народного комиссариата финансов, 1926. — С. 212.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 52.
5. Там же, Л. 69-69об.
6. Собрание постановлений и распоряжений Сибирского революционного комитета. — № 1. — 18 сентября — 4 декабря

1919 г. — Омск : Издание информационно-инструкторского отдела Сибревкома, 1919. — С. 16.

7. Иса ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 9. Л. 5, Л. 8.

8. Там же, Д. 9, Л. 1.

9. ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

10. Там же, Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 303. Л. 90; Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 87.

11. Иса ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Д. 7. Л. 12; Д. 9. Л. 4; Д. 10. Л. 3.

12. Атлас, З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925) / З. В. Атлас. — М. : Госфиниздат, 1940. — С. 70.

13. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 159. Л. 25, 26.

14. Там же, Л. 2.

15. ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 165.

16. Наше денежное обращение : сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг.; под ред. Л. Н. Юровского. — М. : Финансовое изд-во Народного комиссариата финансов, 1926. — С. 272.

17. ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 21. Л. 12.

18. Там же, Д. 159. Л. 55.

19. Денежное обращение // Известия НКФ. — 1920. — 20 ноября. — С. 9.

20. Альбицкий, П. Работа финансовых органов в связи с аннуляцией колчаковских денежных знаков / П. Альбицкий // Известия НКФ. — 1921. — 1 сентября. — С. 22-24.

21. Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924) гг. / А. И. Погребецкий. — Харбин : Изд-во Общества изучения Маньчжурского края и Дальневосточно-Сибирского Общества «Книжное дело», 1924. — С. 261.

22. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

23. Там же, Д. 1. Л. 75.

24. Почему нет мелких денег? // Алтайский коммунист. — 1920. — 8 июля. — С. 2.

25. ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 162-163об.

26. Иса ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 7. Л. 242-242об.

27. ГАНО. Д. 25. Л. 205, 206; Власть труда (Иркутск). — 1920. — 28 мая. — С. 2.

28. ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 170-170об.

29. ГАТО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

30. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, исследователь-бонист, аспирант кафедры отечественной истории. Адрес для переписки: 644050, г. Омск, пр. Мира, 11.

Статья поступила в редакцию 29.04.2009 г.

© Д. И. Петин

УДК 342.53 : 352 : 94 (571.13)

Д. В. ХАЗОВА

Омский государственный аграрный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ г. ОМСКА В 1994—1998 гг.: ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Омский городской Совет является постоянно действующим представительным выборным коллегиальным органом местного самоуправления города Омска. Первые выборы прошли 20 марта 1994 г., вторые — 22 марта 1998. Однако, складывающийся опыт формирования представительной власти в городе проходил под знаком противостояния городской администрации и ушедшего в 1993 г. режима однопартийной структуры, представленного КПРФ.

Ключевые слова: выборы, Омский городской Совет, политические партии.

Первый этап в становлении современной российской системы местного самоуправления был заложен принятым в 1991 г. Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР». Функциями местных органов власти в районах, городах, поселках, сельсоветах наделялись соответствующие Советы народных депутатов. Органами управления этих институтов выступала местная администрация, осуществлявшая исполнительно-распорядительные функции. К началу 1990-х гг. в организацию управления городскими территориями проникает принцип разделения власти на исполнительную (администрация города) и законодательную (Горсовет). Развитие городского само-

управления совпало с намерением депутатов Омского городского Совета усилить финансовую самостоятельность города, вернув в него значительную долю налоговых поступлений с его территории. В 1993 году по указу президента Б. Ельцина полномочия Советов народных депутатов были прекращены. И в период с декабря 1993 г. по июнь 1994 г. необходимо было провести новые выборы органов местного самоуправления.

Таким образом, можно говорить о формировании института местного самоуправления и создании правовой базы, очерчивающей рамки деятельности органов местного самоуправления, к концу 1990-х гг.